

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СОГЛАШЕНИЯХ О РАЗДЕЛЕ ПРОДУКЦИИ: ХАРАКТЕР, ОСОБЕННОСТИ, ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

*Кафедра гражданского права.
Научный руководитель - Ю. Б. Шубников*

Особенности ответственности сторон в соглашениях о разделе продукции (далее - СРП) определяются, прежде всего, тем, что одной из сторон соглашения является государство. Общие принципы участия государства и муниципальных образований в совершении гражданско-правовых сделок установлены гл. 5 Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ), включающей в себя статьи со 124 по 127.

По мнению В. Ф. Яковлева, «жизнь указала на то, что введение рыночной экономики, широкое использование в ее построении товарно-денежных отношений отнюдь не означает ухода государства из экономики»¹. Утратив в значительной степени свою регулиющую роль, государство в то же время заняло место активного участника этих отношений.

Нельзя забывать, что о государстве следует говорить как об особом субъекте права со специальной правоспособностью, определяемой нормами как частного, так и публичного права.

До недавнего времени судебные органы, рассматривавшие и выносившие решения в соответствии с нормами гражданского права по искам, предъявлявшимся к государству из-за невыполнения договорных или внедоговорных (деликтных) обязательств, как правило, не задумывались, каким образом будут исполняться принятые ими решения. Как считает О. Н. Алдошин, эти проблемы «были полностью возложены на взыскателей и судебных исполнителей, которые в конечном счете столкнулись с трудноразрешимой проблемой: с одной стороны, есть ГК РФ с нормами об ответственности государства и решение суда о взыскании денежных средств, а с другой стороны, нет возможности обратиться взыскания на денежные средства бюджета или на какое-либо иное государственное имущество по причине отсутствия соответствующих норм в публичном праве»².

Федеральным законом от 27.12.2005 № 197-ФЗ в Бюджетный кодекс введена глава 24.1 - «Исполнение судебных актов по

обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации», которая в некоторой мере упорядочила этот процесс, но оставила нерешенными ряд вопросов.

В целом дискуссия о гражданско-правовой ответственности среди наших правоведов продолжается. Хотелось бы остановиться на одной из точек зрения, высказанной А. Е. Сухановым: гражданско-правовая ответственность - одна из форм государственного принуждения, состоящая во взыскании судом с правонарушителя в пользу потерпевшего имущественных санкций, перелагающих на правонарушителя невыгодные имущественные последствия его поведения и направленных на восстановление нарушенной имущественной сферы потерпевшего³.

Если государство оказывается на месте правонарушителя, оно вынуждено выступать как бы против себя. Очевидно, что меры принуждения должны быть применены не просто по отношению к государству, а направлены на конкретный государственный орган или иное лицо, уполномоченное выступать от его имени. Поэтому в практической сфере часто возникает вопрос об определении лица, которое не только вправе представлять интересы данного публично-правового образования в гражданском обороте, но и способно фактически нести ответственность, т. е. реально исполнить то, что указано в судебном решении.

Прямое указание на то, что именно финансовые органы выступают в суде от имени казны, содержится только в ст. 1071 ГК РФ, отнесенной к главе, регулирующей обязательства вследствие причинения вреда.

Ввиду сложности правильного определения органа, который может выступить в качестве ответчика и реально возместить убытки, причиненные в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, возникла потребность в разъяснении, которое было дано в Постановлении Пленума

Верховного суда РФ и Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 1 июля 1996 года № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁴.

В частности, в п. 12 указанного Постановления говорится, что ответчиком по такому делу должны признаваться Российская Федерация, соответствующий субъект Российской Федерации или муниципальное образование (ст. 16) в лице соответствующего финансового или иного управомоченного органа.

На практике реальным объектом для взыскания со стороны кредиторов государства остаются только средства бюджета при условии, что такие расходы законодательно предусмотрены и фактически выделены. Что касается иного имущества, которое не закреплено за государственными предприятиями и учреждениями, то в законодательстве не содержится даже примерного его перечня. Можно предположить, что это средства внебюджетных фондов, имущество государственного резерва, золотой запас, фонд драгоценных камней и металлов и т. п., т. е. имущество, которое имеет, прежде всего, социально-политическое, экономическое, стратегическое значение для государства при осуществлении им своих публичных функций. Правовой статус этого имущества регулируется, как правило, нормами публичного права, которое не предусматривает обращения на него взыскания.

Субъект, вступающий в гражданские правоотношения с казной, должен иметь возможность предъявлять соответствующие требования к казне и получать удовлетворение непосредственно от казны, а не от субъектов, которые в гражданском обороте выступают от ее имени. И именно она должна нести непосредственную ответственность по обязательствам, участником которых является, находящимися в ее распоряжении бюджетными средствами, в том числе из резервного фонда, фонда непредвиденных расходов и пр.

Необходимо заметить, что ответственность в соглашении о разделе продукции является комплексным институтом. С недропользованием и инвестиционной деятельностью связаны и другие виды ответственности, помимо гражданско-правовой (административная, уголовная и т. д.), предусмотримые российским законодательством. Эта ответственность также касается сторон соглашений о разделе продукции и подлежит учету.

Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ (ред. от 02.02.2006) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» определяет в ст. 17 ответственность субъектов инвестиционной деятельности: в случае нарушения требований законодательства Российской Федерации, условий договора и (или) государственного контракта субъекты инвестиционной деятельности несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Ответственность субъектов инвестиционной деятельности (ст. 16) определяет и Закон РСФСР от 26.06.1991 № 1488-1 (ред. от 10.01.2003) «Об инвестиционной деятельности в РСФСР». При несоблюдении требований действующего на территории РСФСР законодательства, обязательств, предусмотренных в договорах (контрактах) между субъектами инвестиционной деятельности последние несут имущественную и иную ответственность в порядке, установленном указанными актами (п. 1).

Государственные органы всех уровней при неисполнении или ненадлежащем исполнении принятых обязательств или возложенных на них на законных основаниях обязанностей по осуществлению инвестиционной деятельности несут имущественную ответственность по своим обязательствам перед другими субъектами инвестиционной деятельности (п. 2).

07.12.2002 года Постановлением № 20-8 на 20-м пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств - участников СНГ в Санкт-Петербурге принят Мо-

дельный кодекс о недрах и недропользовании для государств - участников СНГ. В контексте исследуемого вопроса важное значение имеют положения раздела XV «Безопасность при недропользовании».

Например, согласно ст. 339, вред, причиненный государству в результате деятельности недропользователя, виновного в выборочной отработке участков месторождений полезных ископаемых, а также иных действий, которые привели к порче месторождения или созданию условий, частично или полностью исключающих возможность дальнейшего пользования недрами, подлежит возмещению за счет собственных средств недропользователя.

Размер вреда определяется государственным органом управления государственным фондом недр. Возмещение ущерба, причиненного государству, производится путем взносов в бюджет государства, бюджеты административно-территориальных единиц и (или) местные бюджеты.

Статья 49 Закона РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» (ред. от 22.08.2004, с изм. от 15.04.2006) устанавливает ответственность за его нарушение. Перечисляются возможные правонарушения, в которых могут быть виновны лица и среди них: нарушение установленного законодательством порядка пользования недрами; выборочная (внепроектная) отработка месторождений, приводящая к необоснованным потерям запасов полезных ископаемых и другим нарушениям рационального использования недр, приводящим к порче месторождения; нарушение права собственности на геологическую и иную информацию о недрах либо ее конфиденциальности и т. д.

Виновные несут уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также административную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 31.12.2005) «Об охране окружа-

ющей среды» определяет (ст. 75), что за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды устанавливается имущественная, дисциплинарная, административная и уголовная ответственность в соответствии с законодательством. Статья 77 устанавливает обязанность полного возмещения вреда окружающей среде. Юридические и физические лица, причинившие вред окружающей среде в результате ее загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов, деградации и разрушения естественных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов и иного нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, обязаны возместить его в полном объеме в соответствии с законодательством (п. 1).

Вред окружающей среде, причиненный субъектом хозяйственной и иной деятельности, в том числе на проект которой имеется положительное заключение государственной экологической экспертизы, включая деятельность по изъятию компонентов природной среды, подлежит возмещению заказчиком и (или) субъектом хозяйственной и иной деятельности (п. 2).

Вред окружающей среде, причиненный субъектом хозяйственной и иной деятельности, возмещается в соответствии с утвержденными в установленном порядке таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде, а при их отсутствии исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды (п. 3).

Как отмечает В. А. Самсонов, «ответственность за нарушения на континентальном шельфе предусмотрена ст. 46 Федерального закона "О континентальном шельфе Российской Федерации"».

В соответствии с указанным Законом физические и юридические лица привлекаются к административной или уголовной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации в зави-

симости от характера правонарушения, тяжести его последствий и размера нанесенного ущерба⁵. В данной статье (ст. 46) предусматриваются три формы ответственности - административная, уголовная и имущественная, т. е. гражданско-правовая⁶.

Федеральный закон от 17.12.1998 № 191-ФЗ (ред. от 18.07.2005) «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» также предусматривает ответственность за его нарушения (ст. 40).

К ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации привлекаются должностные лица федеральных органов исполнительной власти, виновные в выдаче лицензий (разрешений) на разведку и промысел живых ресурсов, разведку и разработку неживых ресурсов, на проведение ресурсных или морских научных исследований, на сброс вредных веществ или захоронение отходов и других материалов с судов, летательных аппаратов, искусственных островов, установок и сооружений в исключительной экономической зоне вне пределов своей компетенции; несоблюдении условий и порядка выдачи лицензий (разрешений) в пределах своей компетенции, произвольном изменении условий выданных лицензий (разрешений) (п. 1).

В заключение следует отметить, что законодательство Российской Федерации в области недропользования и инвестиционной деятельности содержит положения об ответственности участников этих процессов. Представляется, что их надо всесторонне учитывать и при рассмотрении вопросов ответственности сторон соглашений о разделе продукции, поскольку Федеральный закон от 30.12.1995 № 225-ФЗ (ред. от 29.12.2004) «О соглашениях о разделе продукции» принят в развитие законодательства Российской Федерации в области недропользования и инвестиционной деятельности (т. е. является составным элементом этого законодательства, его органической частью) и устанавливает правовые основы отношений, возникающих в процессе осу-

ществления российских и иностранных инвестиций в поиски, разведку и добычу минерального сырья на территории Российской Федерации, а также на континенталь-

ном шельфе и (или) в пределах исключительной экономической зоны Российской Федерации на условиях соглашений о разделе продукции.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Яковлев В. Ф.* Гражданский кодекс и государство // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика. Сборник памяти С. А. Хохлова / Отв. ред. А. Л. Маковский. М., 1998. С. 59.

² Там же. С. 23.

³ Гражданское право. В 2 т. Т. 1. Учебник / Отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е. изд. М., 1998. С. 431.

⁴ См.: Вестник ВАС РФ. 1996. № 6. С. 7-8.

⁵ *Самсонов В. А.* Правовой режим континентального шельфа Российской Федерации, его содержание и обеспечение // Международное публичное и частное право. 2005. № 2. С. 36.

⁶ *Боголюбов С. А., Краюшкина Е. Г.* Комментарий к Федеральному закону «О континентальном шельфе Российской Федерации» (постатейный) / Юридический Дом «Юстицинформ». 2003. С. 47.